

УДК 338.1

DOI: 10.17223/19988648/44/13

С.В. Чернявский, Д.А. Фирсов

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ С ПОМОЩЬЮ ПРОИЗВОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ¹

В статье исследуются причины наблюдаемой в 2003–2004 и 2010–2011 гг. динамики спада валового внутреннего продукта при одновременном росте инвестиций в основной капитал. Выявлено, что главным источником финансирования инвестиций в основной капитал выступает природная рента. Однако по факту в процессе реализации инвестиций в основной капитал часть природной ренты трансформируется и нелегально изымается в сверхдоходы исполнителей проектов. Ключевыми исполнителями являются предприятия строительной отрасли, а инструментом трансформации и изъятия природной ренты – производные от основных инвестиционных проекты.

Ключевые слова: природная рента, инвестиции, производные инвестиционные проекты, строительство, теневая экономика.

За последние десять лет в России наблюдалась разнонаправленная динамика валового внутреннего продукта (ВВП). Неустойчивые тенденции роста сменялись регулярными падениями. Декларируемый переход отечественной экономики на импортозамещение пока не получил должного распространения на практике. Качественный промышленный рывок, ожидаемый за счет развития высокотехнологичных отраслей, не наступает в условиях существующих структурных диспропорций, обусловленных асимметричностью информации. В данном случае интерес для исследования представляют динамика и структура инвестиций в основной капитал, обладающих соответствующим потенциалом для экономического роста.

По данным Росстата с 2002 по 2016 г. динамика ВВП и инвестиций в основной капитал была не однотипной, а на временных отрезках 2003–2004 гг. и 2010–2011 гг. – разнонаправленной (табл. 1).

Исходя из постулатов экономической науки, динамика ВВП должна зависеть от динамики инвестиций в основной капитал. Однако представленные на рис. 1 диаграммы наглядно демонстрируют различную амплитуду колебаний графиков.

Приведенные графики свидетельствуют о слабой зависимости динамики ВВП от динамики инвестиций. А ситуация, представленная на временных отрезках 2003–2004 и 2010–2011 гг., требует отдельного исследования

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Моделирование механизма изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России» № 16-06-00513а.

и объяснения, поскольку здесь прослеживается обратная зависимость, при которой рост объема инвестиций в основной капитал сопровождается снижением ВВП.

Для дальнейшего исследования целесообразно рассмотреть данные Росстата о структуре инвестиций в основной капитал, для анализа которой потребуются также показатель рентабельности проданной продукции и структура выпуска (табл. 2).

Таблица 1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал
(в % к предыдущему году)

	Год														
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Динамика ВВП	104,7	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8
Динамика инвестиций в основной капитал	102,9	112,7	116,8	110,2	117,8	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,8

Источник: По данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

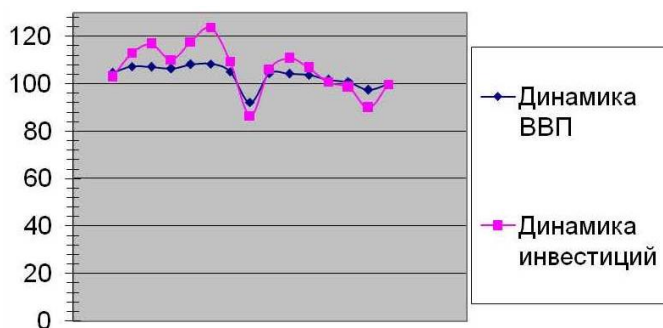

Рис. 1. Диаграмма зависимости динамики ВВП от динамики инвестиций

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели России за 2017 г.

Вид экономической деятельности	Инвестиции в основной капитал, в % к итогу	Рентабельность проданной продукции	Структура выпуска, в % к итогу
Всего в экономике	100	7,5	100
В том числе по видам экономической деятельности:			
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,4	17,3	4,2

Вид экономической деятельности	Инвестиции в основной капитал, в % к итогу	Рентабельность проданной продукции	Структура выпуска, в % к итогу
добыча полезных ископаемых	25,1	25,9	8,0
обрабатывающие производства	16,0	11,5	24,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,8	8,3	4,8
строительство	2,3	7,2	6,9
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,0	4,6	12,9
транспортировка и хранение	18,1	9,7	7,8
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,4	7,0	0,9
деятельность в области информации и связи	3,6	14,2	2,3
деятельность финансовая и страховая	2,6	0,4	3,1
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,7	15,5	6,4
деятельность профессиональная, научная и техническая	3,0	12,3	4,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,5	12,3	1,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,2	1,6	5,8

Источник: Россия в цифрах. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm

Исходя из табл. 2, основной объем инвестиций в основной капитал осуществляют отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых, их неглубокой переработкой и транспортировкой.

Инвестиционная привлекательность представленных в табл. 2 отраслей может быть определена на основании расчета выпуска продукции в денежном эквиваленте на один рубль инвестиций в основной капитал. В отраслях добычи полезных ископаемых одному вложенному рублю инвестиций в основной капитал соответствует 3,33 руб. готовой продукции, транспортировка и связь – 4,50 руб. готовой продукции, обрабатывающие отрасли – 16,12 руб. готовой продукции на один рубль инвестиций в основной капитал. На основе показателя рентабельности проданной продукции можно вычислить величину валовой прибыли на один рубль инвестиций в основной капитал. В отраслях добычи полезных ископаемых данный показатель составляет 0,86 руб. на один рубль инвестиций в основной капитал, в отраслях транспортировки и связи – 0,43 руб. на один рубль инвестиций в основной капитал, в обрабатывающих отраслях – 1,85 руб. на один рубль инвестиций в основной капитал. Значение показателя рентабельности активов в обрабатывающих отраслях ниже, чем в добывающих. Однако они более привлекательны для инвесторов. Следует отметить, что

все три вышеперечисленные отрасли испытывают острую нехватку инвестиций ввиду высокой степени износа основных фондов (от 50 до 57,5%) по сравнению со средним значением по экономике (48,1%).

Представленные выше группы отраслей обладают относительно высокой стоимостью основных фондов. Так, у отраслей добычи полезных ископаемых основные фонды на конец 2016 г. имеют полную учетную стоимость 21 527 млрд руб., у обрабатывающих отраслях – 16 438 млрд руб., у отраслей транспортировки и хранения – 47 611 млрд рублей. С данными отраслями по показателю полной учетной стоимости основных фондов можно сопоставить деятельность по операциям с недвижимым имуществом, где данная величина составила на конец 2016 г. 43 713 млрд руб., что даже выше, чем у добывающих и обрабатывающих отраслей, вместе взятых. Однако уровень износа основных фондов здесь значительно ниже среднего значения по экономике и составляет 37%. Данный факт свидетельствует о большей нехватке инвестиций в основной капитал у ранее перечисленных трех отраслей, нежели деятельности по операциям с недвижимым имуществом. Кроме того, величина выпущенной продукции на один рубль инвестиций в основной капитал здесь составляет 9,98 руб., а величина валовой прибыли – 1,54 руб. на один рубль инвестиций в основной капитал. По совокупности перечисленных характеристик деятельность по операциям с недвижимым имуществом имеет большую привлекательность для инвесторов, чем перечисленные выше отрасли, у которых объем инвестиций в основной капитал составляет почти две трети от совокупного объема инвестиций в основной капитал.

Сделки, связанные с куплей-продажей и использованием недвижимого имущества, представляются в настоящий момент для инвесторов самыми прогнозируемыми. Наиболее достоверная оценка проекта и высокая вероятность достижения ожидаемого результата являются в существующих условиях асимметричности информации основными для привлечения инвесторов. Приобретая недвижимое имущество, инвесторы также ориентируются на возможность сохранения капитала. Обладание недвижимым имуществом дает возможность сохранения сбережений и получения гарантированного дохода с аренды. В реальном секторе аналогичные альтернативы вложений отсутствуют. При этом деятельность по операциям с недвижимым имуществом в структуре выпуска составляет 6,4%, в то время как занято здесь менее 3% трудоспособного населения, что свидетельствует о слабой зависимости отрасли от трудовых ресурсов и повышает инвестиционную привлекательность.

К негативным экономическим характеристикам деятельности по операциям с недвижимым имуществом можно отнести некоторые сходства с финансовыми пирамидами. Значительный приток денежных средств здесь стимулируется спекулятивными мотивами. При этом предел снижения доходов и сбережений инвесторов у финансовых пирамид измеряется нулевой отметкой, а в деятельности по операциям с недвижимым имуществом может достигать и отрицательных значений в связи с тем, что необходимо

финансировать затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание объектов независимо от рыночной конъюнктуры, а также производить оплату налогов и сборов, что, безусловно, свидетельствует о высоких рисках. Вложения в деятельность по операциям с недвижимым имуществом в подавляющем большинстве зависят от потребительского, а зачастую спекулятивного спроса, поэтому нацеленность на синергетический эффект здесь отсутствует. Перспектив развития промышленного спроса в настоящее время не наблюдается. По данным Росстата (табл. 3), количество введенных в действие промышленных зданий (4,8 млн кв. м) составляет лишь 3,4% от общего объема введенных зданий.

Таблица 3. Ввод в действие зданий

	Число зданий		Общий строительный объем зданий, млн м ³		Общая площадь зданий, млн м ²	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Введено в действие зданий всего	278 295	272 615	608,5	599,4	135,8	137,3
В том числе:						
жилого назначения	259 518	253 806	400,4	401,3	103,4	104,6
нежилого назначения	18 777	18 809	208,1	198,1	32,4	32,7
Из них:						
промышленные	2 861	2 684	45,5	46,3	4,6	4,8
сельскохозяйственные	2 734	2 740	34,7	42,0	5,8	7,7
коммерческие	6 067	6 275	65,4	53,3	10,2	9,0
административные	1 191	1 164	9,6	7,6	1,9	1,6
учебные	752	639	14,8	15,6	3,3	3,3
системы здравоохранения	672	567	4,7	4,7	1,1	1,3
другие	4 500	4 740	33,4	28,6	5,5	5,0

Источник: Россия в цифрах. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm

Более 90% инвестиций в основной капитал реализуется посредством работы строительной отрасли и машиностроительного комплекса. Так, в табл. 4 представлены данные Росстата о структуре инвестиций в основной капитал в зависимости от видов основных фондов. В строительстве жилых зданий и помещений, прочих зданий и сооружений, а также в улучшении земель большей частью участвуют предприятия строительной отрасли, а в производстве машин, оборудования, транспортных средств – предприятия машиностроительного комплекса.

Исходя из табл. 3 и 4, очевидно, что основной объем средств инвесторов приходится на сооружения. Учитывая, что основными инвесторами являются добывающие отрасли, транспорт и обрабатывающие отрасли неглубокой переработки, можно сделать вывод, что основная часть сооружений возводится с целью добычи и транспортировки полезных ископаемых. Созданием сооружений занимаются предприятия строительной отрасли.

Таблица 4. Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов в 2017 г.

	Млрд руб.	В % к итогу
Инвестиции в основной капитал	15 966,8	100
В том числе:		
жилые здания и помещения	2 282,8	14,3
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7 215,1	45,2
машины, оборудование, транспортные средства	5 083,3	31,8
объекты интеллектуальной собственности	478,7	3,0
прочие	906,9	5,7

Источник: Россия в цифрах. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm

Машины, оборудование и транспортные средства изготавливаются предприятиями машиностроительного комплекса. Доля машиностроительных предприятий в общем объеме отгруженных товаров обрабатывающих отраслей составляет незначительную часть (табл. 5).

Таблица 5. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, %

	2016 г.	2017 г.
Обрабатывающие производства	100	100
В том числе:		
производство пищевых продуктов	15,3	14,1
производство кокса и нефтепродуктов	20,1	22,1
производство химических веществ и химических продуктов	7,4	7,1
производство металлургическое	13,5	13,7
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	6,1	6,0
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	3,5	3,3
производство электрического оборудования	2,4	2,3
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	3,0	2,9
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	4,8	5,6
производство прочих транспортных средств и оборудования	4,4	4,8
ремонт и монтаж машин и оборудования	2,2	2,2

Источник: Россия в цифрах. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm

Соответственно, продукция отечественных предприятий машиностроительного комплекса не покрывает инвестиционную потребность в оборудовании. Значительная часть оборудования поступает из-за рубежа (табл. 6).

Таким образом, можно сделать вывод, что предприятия строительной отрасли исполняют больший объем инвестиций, чем предприятия машиностроительного комплекса. Строительная отрасль имеет на 2017 г. одни из самых высоких показателей, свидетельствующие о привлекательности отрасли для инвесторов.

**Таблица 6. Товарная структура импорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)**

	Год							
	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Миллиардов долларов США</i>								
Импорт всего	33,9	98,7	229	315	287	183	182	228
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7,4	17,4	36,4	43,3	40,0	26,7	25,1	28,8
минеральные продукты	2,1	3,0	5,2	6,9	7,3	5,0	3,2	4,4
продукция химической промышленности, каучук	6,1	16,3	37,0	50,0	46,5	34,0	33,8	40,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,3	1,2	1,5	1,3	0,8	0,8	1,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,3	3,3	5,9	6,6	5,9	3,6	3,4	3,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	2,0	3,6	14,1	18,0	16,3	10,8	11,0	13,5
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2,8	7,7	16,8	22,6	20,6	12,4	11,9	16,2
машины, оборудование и транспортные средства	10,7	43,4	102	153	137	81,9	86,1	110
прочие	1,4	3,7	...	13,5	12,7	7,7	7,1	8,7
<i>В процентах к итогу</i>								
Импорт всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	21,8	17,7	15,9	13,7	13,9	14,6	13,7	12,7
минеральные продукты	6,3	3,1	2,3	2,2	2,6	2,7	1,8	2,0
продукция химической промышленности, каучук	18,0	16,5	16,1	15,9	16,2	18,6	18,6	17,7
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,8	3,3	2,6	2,1	2,1	2,0	1,9	1,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,9	3,7	6,2	5,7	5,7	5,9	6,0	6,0
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,3	7,7	7,3	7,2	7,1	6,7	6,5	7,2
машины, оборудование и транспортные средства	31,4	44,0	44,4	48,5	47,6	44,8	47,2	48,6
прочие	4,1	3,7	...	4,3	4,4	4,3	3,9	3,8

Несмотря на то, что рентабельность строительной отрасли близка к средней по экономике, величина валовой прибыли на один рубль инвестиций в основной капитал составляет в строительстве 2,54 руб. Показатель валовой прибыли на один рубль инвестиций в основной капитал почти в три раза выше аналогичного показателя в отраслях добычи полезных иско-

паемых, являющихся ключевым заказчиком и способным влиять на цены контрактов.

Инвестирование в сферу недвижимости также опосредует развитие строительной отрасли, но только частично и по остаточному принципу, существенно не влияя на параметры отрасли.

Строительная отрасль в современных условиях оказывает самое существенное влияние на инвестиционный процесс, получая больше половины всего инвестиционного финансирования. Соответственно, финансы строительной отрасли являются в настоящее время главным фактором формирования и исполнения инвестиционных расходов в процессе непосредственного производства инвестиционной продукции.

Результаты деятельности строительной отрасли можно оценить, рассматривая ее работу в рамках реализации бюджетных инвестиций, представляющих собой один из самых проверяемых источников финансирования инвестиций в основной капитал.

Так, согласно отчетам Счетной палаты Российской Федерации зафиксирован масштабный сбой в процессе реализации бюджетных инвестиций.

«По состоянию на 1 января 2015 года, по данным ведомств с учетом подведомственных учреждений и ФГУП, количество объектов незавершенного строительства составило порядка 9 тыс. объектов. По данным Минэкономразвития России, из 1394 объектов, предусмотренных к вводу в эксплуатацию в 2012 г., в установленные сроки введено 1080, или 77,5% общего количества предусмотренных к вводу. В 2013 г. введено 528 объектов из 897, или 58,9%; в 2014 г. – 365 из 772, или 47,3%. За 2011–2014 гг. доля объектов, введенных в эксплуатацию, снизилась более чем на 30 процентных пунктов, в то время как уровень кассовых расходов на ФАИП (без учета расходов в рамках гособоронзаказа) снизился лишь на 3,1 процентного пункта, освоения средств – на 17,4 процентного пункта»¹. Установлены факты оплаты некачественно выполненных или вообще невыполненных работ.

Строительная отрасль имеет существенные отличия от машиностроительного комплекса. К ним можно отнести:

- высокую зависимость от проектных организаций и поставщиков материалов;
- индивидуальность продукции и множество различных технологических операций, затрудняющих сравнительную стоимостную оценку;
- длительные сроки производства продукции;
- высокую долю ручного труда, увеличивающую зависимость от человеческого фактора;
- допустимость замены дорогостоящих высококачественных материалов простыми аналогами с низкой ценой, не ухудшающую характеристики объектов в обозримой перспективе;

¹ По данным Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/23518

- дорогостоящий контроль;
- возможность скорейшей подготовки рабочего персонала прямо на объекте, обусловленную отсутствием технической сложности ряда работ, осуществляемых вручную и позволяющих избежать требуемой нормативно квалификации;
- допустимость экономии затрат за счет вытеснения квалифицированного труда неквалифицированным;
- возможность экономии затрат за счет выстраивания неоптимальной технологической последовательности работ, значительно увеличивающей сроки строительства и позволяющей обосновать дополнительные работы;
- дискретность финансовых потоков, нацеливающую исполнителей на формирование максимальных резервов.

Данные характеристики позволяют сделать вывод о возможности использования строительной отрасли для формирования и реализации проектов, приносящих максимально возможный доход строительной отрасли. Источником такого дохода являются средства предприятий и отраслей, осуществляющих инвестиции в основной капитал с привлечением строительной отрасли. Учитывая, что большинство инвесторов относится к предприятиям добычи природных ресурсов и их транспортировки, можно сделать вывод, что ключевым источником данного дохода выступает природная рента.

Посредством осуществления инвестиций в основной капитал, в процессе которых отрасли добычи природных ресурсов аккумулируют природную ренту, а затем используют ее в качестве источника инвестиций и направляют в строительную отрасль, природная рента трансформируется в доходы, ориентировочный размер которых можно исчислить за счет разницы в показателях валовой прибыли на один рубль инвестиций в основной капитал между строительством и отраслями добычи полезных ископаемых.

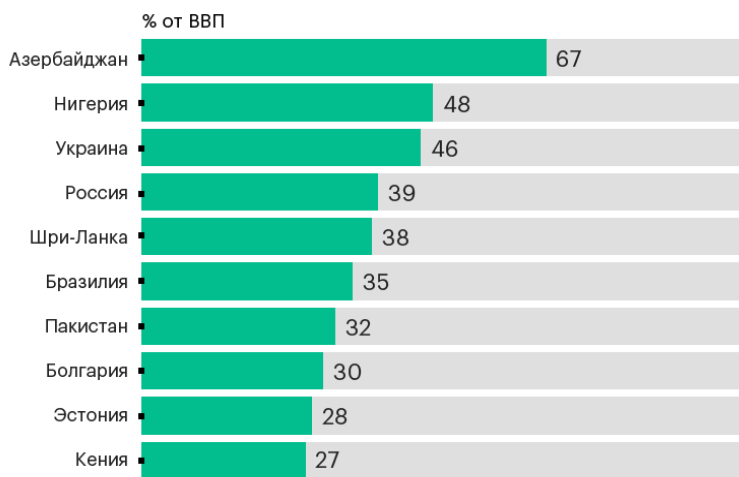
Трансформация природной ренты осуществляется за счет производных инвестиционных проектов. Производный инвестиционный проект можно представить как действия субъектов, направленные на присвоение финансовых ресурсов, генерируемых в процессе формирования и реализации основного инвестиционного проекта, декларируемой целью которого является в том числе обоснование доходов, по факту отчуждаемых от первоначального источника инвестиций в основной капитал. В данном случае таким источником выступает природная рента.

Проблема трансформации природной ренты посредством производных инвестиционных проектов имеет серьезные макроэкономические масштабы. Глубина рассматриваемой проблемы проявляется на примере данных Росстата, по которым *«расчеты показателей скрытой и неформальной экономики ведутся на основании косвенной информации, применения балансовых и других специфических методов и экспертных оценок. Поправки на скрытую и неформальную деятельность делаются как для показателей производства ВВП, так и для показателей состава ВВП с точки зрения*

доходов и расходов. Суммарная поправка на различные виды скрытой и неформальной деятельности и не учитываемые в обычном порядке экономические операции составляла в последние годы от одной пятой до одной четвертой ВВП России»¹. По данным представленных таблиц, поправка на неформальную и теневую деятельность в 2017 г. составила от 18 до 23 трлн руб.

По экспертным оценкам международной ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) данный параметр отечественной экономики выше и является одним из самых высоких в мире (рис. 2).

При этом в большинстве стран мира доля строительства в составе теневых процессов остается на самом высоком уровне и составляет порядка 35% от теневого оборота [1. С. 37]. Данный факт свидетельствует об однотипном влиянии строительной отрасли на развитие данных процессов во всех странах мира. Так, на протяжении истории развития производительных сил, с момента возникновения капиталистического способа производства, строительство использовалось в том числе в качестве механизма хищения бюджетных субсидий в силу определенной финансовой специфики [3. С. 65].

Источник: АССА

© РБК, 2017

Рис. 2. Доля теневой экономики в странах мира

Серьезной проблемой современной строительной отрасли является смещение и разрушение центров финансовой ответственности ввиду нацеленности на сверхдоходы не только инвесторов, которые входят в состав субъектов производных инвестиционных проектов, но и значительного количества занятых на предприятиях строительной отрасли.

В настоящее время в данной отрасли сформировался четко отлаженный механизм вывода денежных средств из оборота под прикрытием стройки.

¹ По данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm

Кроме нелегального вывода денежных средств из оборота, в строительной отрасли наблюдаются их прямые потери за счет неоптимальной схемы работы и низкой производительности труда.

Так, значительная часть занятых в строительной отрасли не относит необоснованное обогащение к преступлениям и считает это способом в отстаивании прав на дополнительные доходы. Например:

- рабочие могут присваивать себе инструменты, инвентарь, прочие изделия и материалы, умышленно сокращать производительность труда с целью шантажа руководителей;

- начальники участков и прорабы могут брать на себя функции посредников для выплаты заработной платы подчиненным, а при ужесточении контроля саботировать поручения вышестоящих;

- сотрудники, занимающиеся снабжением, могут быть нацелены на получение личной выгоды от поставщиков изделий, материалов и инвентаря;

- инженерно-технические работники могут перекладывать свои должностные обязанности на аффилированные компании или получать дополнительные незаконные гонорары с субподрядных организаций за согласования документации;

- менеджеры могут привлекать аффилированные компании с целью хищений средств, которые могут бытькратно увеличены в случае сговора с должностными лицами организаций заказчика и (или) инвестора.

Данный факт, безусловно, не может относиться ко всем представителям отрасли, но процессы принимают системный характер.

Поскольку на этапе первоначального накопления капитала в сфере строительства центры финансовой ответственности не были смещены и разделены, существовало множество способов противодействия данным процессам посредством влияния на указанные центры. Таким образом проблема купировалась и не получала такого масштабного распространения, как в настоящее время, когда строительство стало одним из ключевых факторов развития теневой экономики в мире. Однако степень проявления данного фактора зависит от масштаба госсектора в экономике и уровня налогообложения [2. С. 334].

В России действие данных факторов выше, чем в странах с развитой рыночной экономикой, по ряду ранее перечисленных причин, что объясняет распространенность теневых процессов в строительстве именно в аспекте трансформации природной ренты с целью ее присвоения и сокрытия.

Принимая во внимание выявленные Счетной палатой Российской Федерации нарушения и развитие производных инвестиционных проектов, необходимо отметить проецирование данных явлений на другие отрасли. Представленная масштабность явления подтверждает влияние механизма сокрытия информации в инвестиционной сфере на финансовые системы остальных отраслей и снижение производительности труда.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что возможность трансформации природной ренты в доходы отдельных экономических субъектов обеспечивается за счет реализации производных инвестиционных проектов к основным инвестиционным проектам отраслей

добычи и транспортировки природных ресурсов. Причиной являются теневые процессы строительной отрасли, распространяющиеся по факту на всю экономику и блокирующие инвестиционный потенциал. Этим и объясняется возможность падения ВВП при одновременном росте инвестиций в основной капитал. Изменение ситуации возможно только после разработки инструментов повышения прозрачности финансовой информации в строительстве, и, как следствие, нивелирования процессов сокрытия теневых доходов.

Литература

1. Авдеева И.А., Юнева Е.А. Методы борьбы с теневой экономикой в странах ЕС // СГСЭУ. 2018. № 2 (71). С. 36–39.

2. Кокин А.С., Яснев О.В., Яснев В.Н. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве // Экономические науки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 333–337.

3. Латов Ю.В. Функции теневой экономики как институциональной подсистемы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4, № 1.

Cherniavskiy S.V., Institute for Market Problems Russian Academy of Sciences (IPR RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: vols85-85@mail.ru.

Firsov D.A., Institute for Market Problems Russian Academy of Sciences (IPR RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: firsov_d@mail.ru

TRANSFORMATION AND REDISTRIBUTION OF NATURAL RENT THROUGH DERIVATIVE INVESTMENT PROJECTS AS A THREAT TO THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY

Keywords: natural rent, investments, derivative investment projects, construction, shadow economy.

This article explores the reasons observed in 2003–2004 and 2010–2011, the dynamics of decline in gross domestic product, while the growth of investment in fixed capital. It is revealed that the main source of financing of investments in fixed capital is natural rent. However, in fact, in the process of investment in fixed capital, part of the natural rent is transformed and illegally withdrawn into excess profits of project implementers. The key performers are enterprises of the construction industry, and the tool of transformation and withdrawal of natural rent – derived from the main investment projects.

References

1. Avdeeva I.A., Yuneva E.A. Metody bor'by s tenevoj ehkonomikoj v stranah ES // SGSEHU. 2018. № 2 (71). P. 36–39.

2. Kokin A.S., YAsenev O.V., YAsenev V.N. Tenevaya ehkonomika v mirovom ehkonomieškom prostranstve // Ekonomicheskie nauki. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 1 (1). P. 333–337.

3. Latov YU.V. Funkcii tenevoj ehkonomiki kak institucional'noj podsystemy // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. Tom 4. № 1. P. 65.

For referencing:

Cherniavskiy S.V., Firsov D.A. Transformaciya i pereraspredelenie prirodnoj renty s pomoshch'yu proizvodnyh investicionnyh proektov kak ugroza ehkonomiešskoj bezopasnosti strany [Transformation and redistribution of natural rent through derivative investment projects as a threat to the country's economic security]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2018, no 44, pp. 184–195.